

Элен Конде

Я знаю, счастье есть...

Сборник рассказов и повестей

Элен Конде

Я знаю, счастье есть...
Сборник рассказов и повестей

«Издательские решения»

Конде Э.

Я знаю, счастье есть... Сборник рассказов и повестей /
Э. Конде — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906004-4

Жизнь — очень непредсказуемая штука, никогда не знаешь заранее, что может с тобой случиться. Судьба может преподнести вам какой-нибудь сюрприз, которому вы обрадуетесь, а может, и нет. Жизнь — главная ценность человека, какие бы трудности она ни преподносила. Любовь — это дар, который даётся не каждому. О жизни, любви и людях, таких разных и таких непредсказуемых, написаны рассказы в этой книге...

ISBN 978-5-44-906004-4

© Конде Э.
© Издательские решения

Содержание

Любовь – морковь	6
Воры и врачи	8
Бабушка	11
Любовь в сети	13
Татьянин день	15
Дитя любви	20
Прыжок в зазеркалье	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Я знаю, счастье есть...

Сборник рассказов и повестей

Элен Конде

© Элен Конде, 2018

ISBN 978-5-4490-6004-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Любовь – морковь

Когда он ест суп, он постоянно ковыряется в своей тарелке, отбрасывая в сторону морковь и лук. Меня это страшно бесит, я даже порой ухожу из кухни, когда он обедает. Слава Богу, мы не живем вместе и мне не нужно постоянно подстраиваться под него, и более того, объяснять, что суп без моркови и лука не варят. Самое главное, ему от этого не жарко и не холодно, ему кроме меня никто не варит супов, поэтому он спокойно выедает всё остальное и бывает от этого локально счастлив.

Главным недостатком его воспитания является то, что он не был приучен... *мыться*. Я не знаю, как он живёт в моё отсутствие, но как только он переступает порог моей квартиры, он тут же запирается в ванной комнате, я приношу ему выстиранное и выглаженное бельё, изъятые в прошлый раз, забираю грязное, кладу его в полиэтиленовый пакет с «молнией». Через полчаса с ним можно находиться рядом и даже ложиться в постель. Я не знаю, зачем мне всё это нужно, но это длится уже пять лет, и до сих пор мне не надоело.

Мы встречаемся раз в неделю, в пятницу вечером. Этого вполне хватает, по крайней мере, мне. Ему тоже, потому что он ни разу мне не перечил. Он очень своеобразен, он – программист и музыкант, в общем-то, гремучая смесь. В первой половине дня он пишет программы, вечером играет в клубах, он очень талантливый программист и музыкант. Я как-то спросила у него, сколько он собирается жить в таком режиме, он ответил, что пока не думал об этом.

Мои подруги все повыходили замуж, нарожали детей и не перестают доставать меня нравоучениями и советами о моей будущей семейной жизни. Мне тридцать лет, я работаю дизайнером в рекламном агентстве, мне нравится моя работа, у меня нет жёсткого графика, я могу рисовать и дома, на домашнем компьютере. Я задумывалась о том, что пора родить ребёнка, но пока ещё мне не встретился достойный партнёр для осуществления данной цели.

От бабушки мне досталась неплохая двухкомнатная квартира, мне хорошо и комфортно. Я иногда представляю, что в моей жизни появляется маленькое, пахнущее молоком кричащее существо, которое может проплакать всю ночь, с которым надо гулять, которое надо кормить грудным молоком, купать в ванночке. Я, наверное, ещё к этому не готова, мне только тридцать лет, может быть, года через три, а то и пять лет, я дозрею до этого, но пока... В связи с этим, я перестала общаться с половиной своих подруг, которые набрасываются на меня и начинают воспитывать и говорить, что я засиделась и мне пора обзавестись ребёнком. Меня это достает, я перестаю приходить к ним на вечеринки, меня нарекли эгоисткой, ну и пусть, баба с возу.

Он никогда не говорил мне о том, что нам надо постоянно жить вместе. Он похож на большого ребенка. Иногда я сама купаю его в ванной. Мне кажется, что у него с рождения отсутствует обоняние, он может не мыться целую неделю, хорошо, что я при этом не присутствую. В начале нашего общения, я заставила его принести смену белья и произвожу недельный *change*, надо бы, конечно, поработать над ним в этом направлении, но пока это не стоит так остро, мы же не живем вместе.

Он прекрасный гитарист и периодически развлекает меня своей игрой. Мне кажется, я нужна ему, хотя он не говорит об этом, я это чувствую. Он не курит и пьёт только пиво и иногда энергетические напитки, наверное, от него должен родиться здоровый ребёнок. Я ловлю себя на мысли, что стала чаще задумываться об этом. Я как-то сказала ему об этом, он улыбнулся, но я так и не поняла, хочет он этого или нет. Если бы не хотел, наверное, обрубил бы меня сразу. Может быть, он стесняется?

Его родители живут в Питере, сам он живёт в общаге с приятелем, ему 28 лет. Он очень умный и воспитанный, не считая нелюбви помыться. Он очень нравится моей маме, она

последнее время тоже активно стучит меня по темечку, чтобы я не упустила свой шанс. Может быть, мама права.

Неделю назад я написала его портрет, у меня хорошо получаются лица. Он не забрал его, сказал, чтобы я повесила его у себя в спальне. Интересный ход. Что же последует за этим? Завтра он уезжает на гастроли в Стокгольм, на неделю, мы были с ним в Швеции в прошлом году, а теперь он едет без меня. Я останусь совсем одна, я уже так привыкла к этим пятницам, что трудно представить, что я буду делать одна в этот пятничный вечер.

А что если сварить ему супчик, положив лук и морковку в сеточку, как варят уху с мелкой рыбкой? Мне почему-то всё больше и больше хочется сделать ему что-то приятное. А вдруг он любит суп-пюре? Я никогда не спрашивала его об этом. Мы вообще мало разговариваем, мы можем сидеть вдвоём в комнате, слушать музыку, смотреть фильм и просто молчать друг с другом. Мы очень гармонично подходим друг другу, я думаю, что у нас получится не менее гармонично жить вместе. Он как раз прилетает в следующую пятницу и сразу ко мне, я уговорю остаться его на выходные, у него же не будет концертов...

Октябрь 2006

Воры и врачи

В общем, еду я как-то в метро, народу полно, все на работу, все правильные. Стою у самых дверей боком, держусь мизинцем за поручень. Дышать нечем. Тут ещё как назло на «Тульской» мужик вваливается – вообще никакой, как он передвигался, никому неизвестно. Стоит и глазками хлопает, а пройти ему некуда. Ну, народ потеснился. Мужик стал выяснять, где он и куда его везут. Потом понял, что сел именно на тот поезд и стал дружелюбно жать руку пожилому дядьке в берете. Слава Богу последний стоял, помалкивал и не вступал с алкашом в диалог, иначе это могло бы довести и до мордобоя.

Мне через одну выходить, на «Серпуховке» повалила крупная партия людей на выход, меня прижали к железу, зашло не меньше, чем вышло. Я протоптала путь к выходу, стоя так же боком. Сумка моя висит на левом плече, которое перекошено вверх по сравнению с правым, потому как она постоянно норовит соскользнуть, более того, ручек две, поэтому то одна, то вторая пытаются добить меня окончательно и свисают попеременно вниз, а я в это время пыжусь, чтоб закинуть их обратно.

Вот заветная фраза диктора об осторожности при закрытии дверей, народ выдохнул, с моего левого плеча снова упала одна ручка сумки, и вдруг, за полсекунды до закрытия дверей, пробежавший мимо парень дёргает за эту ручку, хватает сумку и пытается смешаться в толпе, благо на «Серпуховской» в час-пик народу хоть отбавляй. Двери закрываются, поезд трогается, у меня из глотки вырывается животный крик, люди не совсем понимают, что происходит, потому что его толком никто и не увидел, потому как все вошедшие стоят спиной к дверям.

Кто-то сообщает, что кому-то плохо. Начинают искать валидол. Тут я прихожу в себя и ору на весь вагон, что не отказалась бы от автомата, чтобы пристрелить того урода. Люди ничего не понимают, меня они не видят, короче, ситуация наипоганейшая.

Вдруг женщина, стоящая от меня справа, спохватывается и начинает причитать, что точно, видела не крупного парня с блестящей коричневой сумкой, нырнувшего в толпу. Я сияю от счастья, что хоть кто-то понял причину моего воя, но мне от этого не легче. Никто же его не запомнил. Мелкий тип, в тёмной куртке, вид сзади, аргументов – выше крыши. Тут же сердобольные граждане начинают советовать мне выйти на «Полянке» и сделать заявление в отделении милиции, описать хотя бы сумку и что в ней было. И на том спасибо, хотя от мысли, что придётся общаться с ментами, теплее мне не становится.

К счастью, именно сегодня я не взяла с собой паспорт, а ключи от работы и дома и пропуск сиротливо остались в кармане куртки. Хотя бы не надо думать на тему ключей и смены замков. До слёз жалко сумку, купила три дня назад на премиальные. Решила, что куплю хорошую, кожаную, не пожалела аж две триста, и что теперь, прямо кинутся они искать мою пропажу. Мобильник тоже жалко, тоже месяц назад купила, что ж за жизнь такая! Вот попался бы он мне, мозги бы через задницу достала. Ух, когда я злая, мне лучше не попадаться.

Вышла на «Полянке» поплелась искать милицию, слышу шуршит кто-то сзади. Смотрю – это тётка та, бежит за мной.

– Девушка, постойте. – Пищит толстуха. – Я запомнила, что у него на затылке прядь седая, сам тёмный, а прядь седая. Сейчас же молодёжь выкрашивается в разные цвета, я и обратила внимание, может быть, это поможет. Не расстраивайтесь.

Я махнула рукой, что теперь делать, не вены же резать. Ладно, пошла написала заявление, мент тихо улыбнулся, типа очередной всяк.

Пришла на работу, настроение – хуже не придумаешь. Начальник предложил стаканчик «Мартини» для тонуса, у него вчера день выписки был как раз. Я работаю врачом-ординатором в урологическом отделении частной клиники. Сами понимаете, доходы практикантов не особо располагают к приобретению сумок почти за сто долларов каждую неделю. Хотя у нас клиника

и частная, но я тут пока ещё на птичьих правах, поэтому всеми силами пытаюсь заработать себе положительные баллы. Заведующий, мой начальник – мужчина мировой, повезло, и помогает по работе и в принципе не гнобит, хоть в этом повезло.

Михалыч налил мне вермута, утешил добрым словом и отпустил домой. Сказал, что не фиг тут сырость разводить, чтоб я шла и приводила себя в порядок. Я и пошла, хорошо, что ключи остались. Иду по улице и вспоминаю, что ещё ценного в сумке ушло. Мобильник, помада, тушь, пудра, тоже жалко, кошелек со ста рублями, ещё MP3-плеер, ух, ненавижу. Ладно, будем жить как прежде. Пришла домой, достала старую сумку, старый кошелек, из заначки вынула последнюю до зарплаты пятисотку, как же саму сумку жалко, она же была такая красивая, прямо под сапожки подобрала. Ведь сумку-то выбросит, а в ней и брать нечего. А, может быть, он эстет и сумку продаст или девке своей подарит? Ладно, раз что-то ушло, значит что-то придёт, пускай это будет самым страшным горем в моей жизни.

Проходит месяца два, два с половиной. Рана от потери практически затянулась, мне уже новую машину подарили, жизнь продолжается. Короче, сижу я на приёме в процедурной, народу никого. Вдруг стук в дверь, входит парень, лет около тридцати. Щуплый такой, говорит, что ему назначен врачом массаж простаты. Массаж, так массаж, мне не впервой его делать. Мнений на эту тему много, но большинство мужчин сходятся на том, что мероприятие это не самое приятное в жизни, но эффективное.

Парнишка, вроде как впервые, я ему рассказываю, что снять и как лечь, вернее встать. Он послушно стаскивает джинсы и покорно принимает коленно-локтевую позу. Я надеваю перчатку и понеслась. Не буду описывать подробности, но делу этому я обучилась, так что потерпеть можно. Парень стойчески перенёс первую половину процедуры, как вдруг в кармане его брюк звенит телефон, у меня аж ёкнуло внутри, мелодия, как на моём старом была *Dereche Mode*. Я подтащила к нему штаны, а сама глядь, а у него на затылке прядь белая, тут меня столбняк и прошиб. Он пока разговаривал, я чуть не окосела, прядку его разглядывая. Бог ты мой, мой грабитель у меня в руках, да ещё в таком интересном положении, да, нечасто такое встретишь. Пациент договорил. Надо бы продолжить. У меня мозги набекрень, мне и убить его хочется, и руку поглубже засунуть, чтоб, как я тогда мечтала мозги через это самое место вытащить и моральный ущерб компенсировать охота, а руки затряслись, не слушаются.

Я не знаю, как, но заставила себя собраться. Продолжаю массировать, а сама думаю, вот же падла, а на мобиле даже музыку не сменил, если бы не это, я бы на его башку и не обратила бы внимания. Ну, держись. И говорю ему.

– Вы услугу уже оплатили? – Таким любезно-гаденьким голоском.

– Нет, я после доктора, ещё не успел, можно Вам деньги отдать? – Тоже такой любезный.

– Конечно-конечно, можно и мне, не вопрос. В нашей клинике закон такой, всё, как удобно клиенту. – И откуда из меня это пошло?

– А сколько процедура стоит? – С наивным видом, типа он не знает.

И тут я поняла, что надо делать главный кульбит, иначе там у него уже все соки вытекли.

– Семь с половиной тысяч, моё золотице, и чтоб я больше тебя здесь не видела. – Сказала и напоследок так прижму ему там, что он аж ойкнул.

Парень понял, что свободен от моего пальца и буквально отпрыгнул в сторону.

– Вы, что издеваетесь, приём у врача стоил пятьсот рублей. Вы шутите? – А сам занервничал.

– Скажи спасибо, что так мало за свободу. Две с половиной – сумка, две – плеер, три – мобильный. Даже мелодию звонка не удосужился сменить, ублюдок. – Меня конкретно трясло. Я не знала, как поведёт себя этот тип, но ему тоже было явно не по себе.

– Вы с ума сошли, Вы меня с кем-то путаете. – Парень пытался оправдаться, но выглядел вдвойне жалко на кушетке без трусов.

– Слушай, хватит тут комедию разыгрывать, я докажу, что это ты выхватил у меня сумку, пробью серийный номер мобилы, потом тебя тётка из вагона опознает, у меня её телефон есть. – Про телефон я, конечно, блефанула, но звучало это очень убедительно. У меня заява написана в ментовке на «Полянке», всё, приехали. Так что, гони деньги и рули отсюда. Конечно, надо бы тебя закатать за сто первый, но некогда мне, мне бы вещи восстановить. А то тут за копейки приводишь в чувства таких, как ты. – Всё, мои ресурсы иссякли.

Парень явно струхнул. Съёжился весь, как воробей. Даже жалко его как-то стало.

– У меня нет с собой таких денег. Есть только три тысячи. Забирайте телефон обратно, сумка тоже у сестры – привезу, как раз на плеер хватит.

Тут меня такой смех разобрал, он со мной ещё торгуется. Вот же вор пошёл наглый.

– Слушай, ещё одно слово и я вызываю милицию, ты понял? – Я даже не ожидала, что ко мне снова вернутся силы. – Ставки возросли – десять. Ты понял, десять тысяч. Звони, кому угодно, пока денег не будет, ты отсюда по-хорошему не уйдёшь. И не вздумай качать права, здесь все в курсе по поводу моего ограбления, так что как тебя там, Опанько Евгений Иванович, должок за тобой.

Слава Богу, пацан попался понятливый, позвонил в пару мест, и через сорок минут передо мной на столе лежало десять тысяч рубликов. На моё счастье, пациентов больше не было, как будто, что-то на небе сотворило всё так, чтобы ничто не мешало мне повернуть операцию. Мой украденный мобильник он от страха забыл на стуле.

Сам этот Женя сразу после расплаты исчез так быстро, что я даже не успела напоследок над ним поглумиться. Да, получилось на удивление восхитительно. И на сумку хватит, и на плеер, ещё туфли можно купить. А перво-наперво надо в магазин лететь за «Мартини», отметить радость, ведь, если бы не моя работа, не видать бы мне такой сверхприбыли. Да, и телефончик вернулся.

Эй, воры, бойтесь и думайте, прежде чем грабить приличных людей, так и кастрировать могут ненароком...

19 октября 2006

Бабушка

– Надюша, привет. Как дела? Что нового? – Надежда Ивановна услышала в телефонной трубке голос подруги Светланы.

– Маринку полчаса назад увезли в роддом, воды отошли. – Голос Надежды был тревожным и дрожал, что, в принципе, было свойственно матери, у которой вот-вот родит дочка.

– Да не переживай ты так, все будет хорошо, она же у тебя здоровая и сильная. Всю беременность скакала аки лань. – Попыталась успокоить её Света.

– Ты себе не представляешь, я через несколько часов стану бабушкой, Света, это катастрофа! – Надежда не по-детски практически рыдала и причитала, что заставило Светлану усомниться в адекватности поведения подруги.

– Надь, ты что? Ты с ума сошла? У тебя внучка скоро родится, а ты бредишь. Выпей валерьянки и побольше, а то я тебе психиатрическую скорую вызову. – Светлана Михайловна, которая полгода назад была осчастливлена прелестным внуком, никак не могла понять причины столько обширного расстройства Надежды. Видимо, здесь не всё так просто.

– Светик, ты не понимаешь, Юра... Помнишь, я тебе про него рассказывала? Он такой хороший... У нас с ним такая идиллия вот уже два месяца. Он же моложе меня на семь лет. А тут, бабушка. Он бы и не узнал об этом, если бы Маринка не заявила ко мне недели две назад, когда он у меня был. Он всё и увидел. Теперь подумает, ещё раз посчитает, сколько мне лет и гуд бай, баба Надя.

– Значит грош ему цена. А так он не знает, сколько тебе лет. Юра твой по наивности считает, что ты вчера окончила школу. Не говори глупостей, если он нормальный человек, значит, у вас всё будет хорошо несмотря на то, что ты будешь бабушкой. – Света не могла скрыть негодования и не ожидала такого финта от близкой подруги. Видимо, роман с сорокалетним мужчиной напрочь лишил её остатка мозгов.

– Самое главное, что больше всего меня бесит, так это то, что Маринка с Сашкой начали называть меня бабушкой ещё месяца три назад. Как назло, видя, что меня всю корежит от этого. Ведь есть такая поговорка: «Не так страшно стать дедушкой, как спать с бабушкой». Самое главное, что я в душе-то рада, но мысль о том, что моя личная жизнь может отправиться под откос, уводит меня в глубокую депрессию. – В телефонной трубке снова послышалось всхлипывание.

– Наденька, ты меня прости, но тут медицина бессильна. Ты о другом сейчас должна думать, у тебя дочь там корчится в схватках, а ты о личной жизни. Ты к Маришке поедешь сегодня? – Свету просто трясло от негодования.

– У неё был Борис, отец. Я сегодня была записана на «ботокс» и лимфодренажный массаж. Меня бы всё равно туда не пустили. Я же теперь как никогда должна быть в форме. Ты, Светуль, так говоришь, потому что не была в моей шкуре.

– А помогать Маришке-то будешь с внучкой? Ты себе не представляешь, какие же эти пупсы очаровательные, если бы не то, что Ольга должна постоянно кормить его, я бы забрала его у неё и сама бы тетешкалась, да и девке дала бы отдохнуть.

– Что значит помогать? Я вообще-то работаю с девяти до семнадцати, мне рассчитывать не на кого, да и они ещё в начале беременности были предупреждены, что в качестве няни на меня рассчитывать не надо.

– Слушай, мать, ты совсем из ума выжила, у тебя что, мозги теперь сосредоточились в том самом месте, из которого скоро должна показаться твоя внучка? Прости за грубость, но последние десять минут разговора просто выбили меня из колеи. Да твоя Маринка сама без тебя обойдётся, Сашка у неё отличный парень и зарабатывает прилично. Я тебе говорю о радости, о том, что, общаясь со своей второй производной, ты сама молодеешь, я не об обузе

тебе говорю, и не о том, что, став бабушкой по документам, ты должна повязать на голову платок, одеть серую вязаную кофту, взять клюку и воткнуть затычку в причинное место. Всё, Кляева, достала ты меня, рекомендую подлечить нервы и починить крышу, а то она у тебя совсем уехала. – Не дожидаясь ответа, Света положила трубку и пошла к холодильнику принять тридцать капель валокордина, уж больно разговор получился нервозный.

Ну и ладно, пускай все её поучают, а поучают, потому что завидуют. Не каждой в сорок семь лет встретится такой сорокалетний очаровашка. Всё, скоро должен приехать Юра, надо успокоиться, поправить макияж. Всё будет хорошо. Не успела Надежда выйти из ванной, как раздался звонок в дверь. Она поспешила открыть, на пороге стоял Юра с огромным букетом бордовых роз.

– Здравствуй, милая бабушка! Это тебе, ещё не звонили, как там дела? – Юра был такой радостный и веселый, она даже не ожидала, что он знал о том, что Марину увезли в роддом. Неужели Юре это интересно, то, что они не общались с Маринкой, было однозначно.

– Солнышко, разве я похожа на бабушку? Ты шутишь? – Надежда попыталась пожеманничать со своим другом. – И вообще, я против, чтобы меня называли бабушкой. Вот подрастёт и пусть зовёт меня просто Надя, ведь это логично? – Она взяла вазу и пошла наливать туда воду, чтобы поставить букет.

Юра наблюдал за её действиями и не мог понять, как реагировать на всё это. Потом он подошёл к ней сзади, обнял и тихо прошептал:

– Тогда меня пусть зовёт дедушкой, я, честно говоря, только «за». По-моему, логика как раз заключается именно в этом...

8 октября 2006 23:46

Любовь в сети

Ему уже за пятьдесят, а он только вчера узнал, что можно жить в сети под названием Интернет. Впрочем, осталась одна надежда на это, потому что всё есть, и в то же время ничего нет...

Ему пятьдесят шесть и он страшно одинок. У него есть сын, куча денег, регалии, загородный дом, парочка квартир в Москве, но он никому не нужен, потому что виной всему он сам.

Он ищет любовь в сети. Он страшно любит, когда его хвалят, и не терпит никакой критики. Он в буквальном смысле вылез из грязи в князи, каким способом, история об этом умолчит, поэтому считает, что он – само совершенство, только у него всё самое лучшее и правильное в моральном, духовном и физическом смыслах.

Он цепляет девчонок по выставленным фотографиям и вступает с малолетками в длительные дискуссии. Пишет он с огромным количеством ошибок, на замечания реагирует очень болезненно, в общем, всё тут так непросто и запущено.

Если кто-то его похвалил, он распушает хвост и начинает восхвалять невидимую собеседницу, неважно, что она представлена образом Селин Дион, а он не постеснялся взять себе лик Жана Марэ, хотя до идеала ему не просто далеко, а никогда.

Случается ему попасть на острый язычок собеседниц, тут начинается истерика. Как, его назвали не самым крутым и красивым, осудили его клоунский колпак и балахон, выдаваемый за пиджак от Кардена. Как они могли, ведь он – супер и экстра, да они вообще не представляют какой он на самом деле. А они еще не видели его в деле, а посмели что-то пискнуть про него в негативном ключе.

Как же хочется их наказать, непременно наказать, привязать ремнями к решётке кровати, завязать глаза, ох, как же он любит, когда женщина беспомощна и молчит. Нет, кляп в рот он вставлять не будет, вместо кляпа... О! Это сила. А потом выпороть её ремешком, чтобы было больно, чтобы поняла, как нужно вести себя с повелителем и господином. А потом лишит её девственности, больно, чтобы навсегда запомнила ЕГО. И она непременно приползёт к нему ещё раз, ведь от такого кайфа вместе с болью наслаждение просто немыслимое. Она должны быть непременно девственницей.

Он так и живёт в своих фантазиях, ещё ни одну ему не удалось заманить к себе в замок Синей Бороды. Он жаждет власти над слабой и ничтожной женщиной. Когда она окажется в его лапах, то он ощутит максимум удовольствия. А пока он нажимает на клавиши и ищет очередную жертву.

Вот одна снова что-то брякнула про его внешний вид на фоне моря, наказать, при первой же возможности, безжалостно и очень больно. Как она посмела что-то сказать поперек ему. К вечеру страшно болит голова и щемит сердце.

Он принимает душ, выпивает кислородный коктейль, принимает несколько капсул с чудодейственными средствами и снотворным и ложится спать в 22.00, режим.

На следующий день всё повторяется снова. Как же всё надоело, как же он устал быть непризнанным гением. Вот и книжку про себя издал, звезду на небе купил, фотоальбом с фотографиями тоже издаётся, а никто ещё его толком не понял и не похвалил. Ну, ничего, попадись мне кто-нибудь, уж я её...

Вот кто-то прислал восхищение какой-то фотографией, вот, уже лучше, на душе становится поспокойнее. Надо зайти в альбом к этой девчушке. Мать честная, она же только закончила школу. Как же тянет к молодым и невинным, как хочется питаться от них энергией, здоровьем, молодостью. Эх, ну почему мы живём с ними в противофазе?

О! Какая-то красотка похвалила пейзаж, так что это за птичка, ага, 35 лет, к сожалению, старовата. Хотя, может быть, и ничего, но наверняка стерва и сучка, раз такая симпатяга, если,

конечно, это её фотография. Да и на язык остра, скорее всего. Пусть идёт с миром от греха подальше. Где же вы восемнадцатилетние девственницы?

Как же тошно... Хорошо, что есть Интернет, где можно убить время. Слава Богу, завтра улетаю отдыхать на Мальдивы на две недели, там упаду на дно и буду жить с рыбами, ну этих баб к чертовой матери, рыбы хотя бы молчат...

5 ноября 2006

Татьянин день

Ваня

Меня зовут Иван, мне двадцать семь лет. Я работаю системным администратором в одной хорошей компании. Мне очень нравится моя работа, она приносит мне и моральное и материальное удовлетворение. Вот уже полгода я женат на милом создании по имени Таня. Она учится на пятом курсе в институте. Мы познакомились на вечеринке у друзей и поняли, что наша встреча была ниспослана нам свыше. У меня есть своя квартира, так что жилищных проблем и проблем по глобальному обустройству нашей совместной жизни не возникало никогда.

Таня, Танюша... Она мила и чудесна, как ни странно, моё предложение пойти и расписаться в ЗАГСе она восприняла с таким восторгом. Современные девушки зачастую как можно дольше оттягивают этот момент, мотивируя это недостаточной степенью готовности к семейной жизни, недостроенностью прочной материальной платформы, а главное недостаточной самостоятельностью, потому что современные Фемины даже согласны просто родить, ребёнка от здорового мужчины и тянуть лямку в одиночку, лишь бы балдеть от своей самостоятельности и независимости. Таня оказалась не такой. Она, безусловно, хочет что-то из себя представлять, получает образование, но как говорят в наших кругах, эта девушка всё-таки «заточена» под нормальную семейную жизнь с детьми, домашним уютом. Она очень милая и приводит меня в неописуемый трепет. Я не жалею для неё денег, она не знает отказа ни в чём.

Большую часть времени я провожу на работе, хорошая зарплата предполагает много работы, тем более, то чем занимаюсь я предполагает ещё и большую ответственность. Наша фирма предоставляет телематические услуги, а проще, продаёт Интернет различным потребителям. Нашими клиентами являются банки, авиакомпании, серьёзные государственные структуры. В данном случае, дабы не уронить честь мундира, нам нужно держать марку, а я в этом вопросе первый после бога. Танюшка иногда ворчит, что я снова пришёл домой в половине первого, но я же работал и она знает это, я достаю из кармана малюсенькую коробочку, завернутую в хрустящую праздничную бумажку, и отдаю своей любимой. Там колечко, или серёжки или духи. Я понимаю, что работа мешает мне больше быть с ней, но ведь без работы не было бы всех приятностей, которые ей так нравятся. Она радостно разворачивает обёртку, прыгает как ребёнок, я блаженствую...

Таня

Что-то в последнее время меня всё чаще и чаще тянет посидеть за компьютером. Ванька снова вчера пришёл в час, я не смогла его дождаться, легла спать. Работа, работа, работа. Я понимаю, что хорошие деньги просто так не дают, но всё же. А в субботу. Мы собрались пообедать где-нибудь или сходить в кино, в самый последний момент он заявил, что вспомнил о каком-то важном рабочем моменте, и ему срочно нужно внести коррективы в какую-то там программу. Пришлось срочно разыскивать Катю и строить планы с ней. Он хороший и добрый, абсолютно не жадный, что сейчас практически раритет, но Ванюша настолько увлечён своей работой, что меня иногда терзают сомнения, а зачем он вообще решил жениться, чтобы просто приходить не в пустую квартиру? Проблем с питанием сейчас вообще нет, кругом куча забегаловок, честно говоря, я не особо фанат готовки, да и Ваньку это не напрягает, он вообще мало ест.

Эх, а эта ICQ вообще как зараза, как сядешь с кем-нибудь болтать, смотришь на часы, а уже прошло три часа. Вот где можно просто поболтать, встречаются, конечно, и маньяки,

и озабоченные, но можно найти и приличных, которые выслушают, что-то своё расскажут. Правильно ли я поступаю? Я же никого не обманываю...

Как-то раз, в один из дней, когда Ваня и Таня пересеклись дома в нормальное время суток и оба бодрствовали, Ваня случайно заметил на экране монитора незакрытый список контактов аськи своей жены, когда та отлучилась в ванную комнату, и обнаружил, что оказывается его молодая супруга, имеет богатый список представителей мужского пола для интерактивного общения. Тут Иван Сорокин наконец-то и призадумался, что происходит что-то не то и надо срочно что-то предпринимать...

Ваня

Да, настроения мне такие новости не добавили. Значит она не такой уж ангелочек, раз сидит в этой треклятой аське и знакомится с разными мужиками. Да, очень интересно, встречалась ли она уже с кем-то или нет. Боже, ну что ей не хватает в этой жизни, шуб пять штук, фитнес-шмитнес, в Египет – пожалуйста (правда я последний раз не смог составить ей компанию, но с ней же поехала лучшая подруга Катька), машину – пожалуйста, либо надо перекрывать кран, а то девочка слишком хорошо стала жить, и в голову полезли разные глупости. Ну, вот, сейчас буду об этом думать и на работе начнутся косяки, пойти, что ли кофейку попить. На офисной кухне сидел и очень аппетитно пил чай с домашней плюшкой заместитель Ивана Сергей Викторович Михалёв. Он годился Ване в отцы, был весьма приятным собеседником, всегда прикрывал его, когда это было нужно, периодически давал мудрый совет по жизни. Да, Викторович тут как раз кстати.

– Здравствуй, Иван. Чего такой смурной? – Михалёв просёк сразу, что у его молодого босса что-то не совсем так. – А что заметно? – Ваня попытался расправить плечи и выдавить улыбку, но получилось ещё хуже, чем было.

– Да, на тебе лица нет. Вы что с Танюшей поссорились? Что случилось? Выкладывай, легче станет. Наливай себе кофе, бери ватрушку, жена пекла, домашние – безопасно для жизни. – Викторович засмеялся. Ваня понял, что от старшего товарища ничего не скрыть, что уж тут удивительного, жизненный опыт, нормальная семья, прекрасная жена, с которой Сергей Викторович прожил уже лет двадцать, как минимум. Она и плюшки успевала печь и выглядела на все сто, конечно, это редкость, но всё-таки бывает.

– Да, Викторыч, у меня беда. Танька мне, похоже, изменяет. Я не знаю, что мне делать. – Вид у него стал ещё более жалким.

– Ну, вы, блин, даёте. С чего ты взял? – Брови Михалёва взметнулись вверх. – Она вчера забыла выключить свою аську, а я случайно увидел. У неё в контакт-листе столько мужиков!!! Вот чем она занимается, когда я тут пропадаю на работе. Та просто одни мужские имена. Викторович, неужели они все такие?

– Кто они? – Викторович понял, как вести себя в данной ситуации, перестал удивляться и продолжил уничтожать уже вторую аппетитную ватрушку с творогом.

– Кто-кто? Женщины. Что ей не хватало? Если я её чем-то не устраивал, почему она мне об этом не сказала? Я же её Таней уже забыл, когда называл, только Танечка, Танюшка, зайка, лапка. А теперь чувствую, что голова в двух местах как-то чесаться стала. – Ваня нервно отхлебнул горячего кофе, обжёгся и прикусил губу.

Для Сергея Викторовича теперь начался просто моноспектакль. Он почему-то сразу понял, что все эти данные ещё абсолютно не проверены и запросто куча мужских имён в контактном листе – это не более чем, студенты-однокашники или бывшие одноклассники Тани. Но он решил выдержать паузу и выслушать вдрызг расстроенного коллегу до конца.

– А голова-то, почему чесаться стала? Помыться забыл?

– Викторыч, хватит прикалываться, я моюсь каждый день. Рога расти начали.

– Ну, ладно тебе, рога. Мнительный Вы стали, господин Сорокин. Твоя Таня – это просто чудо, как ты мог подумать, чтобы она с кем-то что-то затеяла за твоей спиной. Подумаешь, много имён, а ты не допускаешь, что это её сокурсники или те, с кем она училась в школе. Сейчас же все в этой аске сидят, и стар и млад. Вон у меня сосед-пенсионер через эту «Миранду» нашёл своих друзей из Суворовского училища. Не гони волну раньше времени, а то наломаешь дров и потеряешь хорошую девочку.

– Ты понимаешь, Викторович... Нет, ты не понимаешь... Я не хочу, чтобы за моей спиной из меня делали идиота... Тебе повезло, что у тебя жена такая хорошая и вы начинали жить без этой дурацкой компьютеризации, а теперь за всеми этими любительницами посидеть в чатах глаз да глаз. – Ваню просто распирало от негодования.

– Ну, и что ты собираешься делать? Вывести Таньку на чистую воду, отчитать её, как школьницу? И что получится в результате? Поссоритесь и всё. – Викторович наелся и теперь просто сидел за столом и пытался достучаться до своего визави, но это представлялось занятием непростым. – А теперь на минуточку призадумайся, почему она полезла в эту аску? Шмотки и фитнес – это одно, но с женой нужно иногда и разговаривать. А не только спать и давать деньги. Фигня из этого зачастую получается. Ты когда последний раз домой приходил хотя бы в 21.00, не помнишь? Всё скрипты и биллинги в голове? А в выходные что делаешь? Биллинг оттачиваешь? А она что делает? – В какой-то момент Михалёв решил притормозить, потому что ещё немного, и Ваня готов был расплакаться.

– Да, я поздно прихожу домой, но я же не по кабакам хожу, я же для неё деньги зарабатываю. А в выходные я не смог с ней погулять, мне надо было программу доделать. Да, она с Каткой своей прекрасно шляется по магазинам, я-то ей зачем. Только под ногами путаться. Так-то я с ней, я её люблю, она же знает, что у меня две страсти она и работа.

– Сорокин, как у тебя всё запущено. Ты перепутал слова не «она и работа», а на первом месте у тебя работа, а всё остальное потом. Короче, что делать-то будем? – Викторович многозначительно посмотрел на своего начальника. Иван пребывал в прострации. Пережитое вчера и полученная информация от Сергея Викторovichа плохо уживались вместе, поэтому Сорокин пытался хоть как-то причесать свои мысли и наконец-то придумать, как с наименьшими потерями закрыть данный вопрос.

– Я не знаю, что делать. Я чувствую себя бездушной железкой, человеком, который только и знает, что пялится в экран монитора. А рядом проходит жизнь, молодость. Ведь у меня всё есть, по сути-то, но я делаю всё, чтобы всё это у меня как можно скорее закончилось.

– Ну, Иван Иванович, ситуация улучшается, сознание просветляется, это уже полдела. Слушай, Вань, в мою старую башку пришла идея, конечно, бредовая, но ты с помощью этого сможешь прояснить некоторые вещи. В общем, я предлагаю тебе пообщаться со своей Таней в асе, но создай себе виртуальный образ, мы тебе сейчас фотографию сделаем, у меня прога специальная есть. Мы возьмём разные фотки, к примеру, артистов голливудских, и смикшируем их в один образ. Идёт? – Иван буквально подпрыгнул, глаза у него загорелись.

– Викторыч, ты гений!!! Давай попробуем. Ладно, надо поработать. Уффф. – Договорились, через час фотография будет, иди и регистрируйся...

Как и обещал Михалёв, через час перед Ваней на экране красовался весьма интересный молодой человек. Детали были взяты от Тома Круза, Мэтта Дэймона и ещё кого-то. Викторович был мастером монтажа, поэтому тут уж было не подкопаться.

– Ну, Эркюль Пуаро, вперёд, только не шибко дави на девушку, я уверен, что там всё чисто, мне просто не хочется, чтобы ты потерял такую замечательную жену. – С этими словами Сергей Викторович удалился, дабы не мешать своему начальнику разобраться в себе.

Таня и Ваня

Иван очень волновался. Он зарегистрировался в ICQ под именем Степан Разин, загрузил аватар в виде шедевра Михалёва. Таня должна быть сейчас дома. Ваня достал из кармана маленький листочек бумажки с номером Таниной аськи. Ну, понеслась. Он быстро нашёл её, она как раз была в онлайн со смешной кличкой Та-НЮША. Была не была. Надо постучаться...

Степан Разин: Тук-тук! Можно к Вам?

Та-НЮША: Да, привет!

Степан Разин: Что делаешь, НЮША?

Та-НЮША: Так, сижу и отдыхаю. Сегодня сдала последний экзамен.

Степан Разин: О! Ты студентка, комсомолка и красавица? То, что красавица, вижу по фотографии. (Иван заметил, что Таня выбрала одну из его любимых фотографий)

Та-НЮША: Да, это я. А ты тоже классный, это твоя фотография?

Степан Разин: Моя, конечно. Ты часто сидишь в аське?

(Ваня в душе покраснел, врать было нехорошо, но что делать)

Та-НЮША: Когда как. Под настроение.

Степан Разин: Понятно. От скуки или как?

Та-НЮША: И от скуки и так просто. Это как наркотик.

Степан Разин: Интересно

(Ваню распирало быстро выяснить, встречалась ли Таня с кем-нибудь из своих собеседников, но понимал, что торопиться в этом деле нельзя, надо ещё поговорить)

Та-НЮША: Так, болтаем о том, о сём, нашла своих бывших одноклассников, появляются и новые знакомства, такие люди встречаются своеобразные, иногда маньяки осаждают.

Степан Разин: Маньяки????

(Ивана аж передёрнуло)

Та-НЮША: Озабоченных пруд пруди.

Степан Разин: И как ты с ними поступаешь?

(Только бы не сказала, что поддерживает с ними разговоры на скользкие темы)

Та-НЮША: Да, либо сразу удаляю, либо запикиваю в ignore list.

(Уф-ф-ф-ф-ф...)

Степан Разин: Да я тоже от скуки полез поискать собеседницу, вот и на тебя набрёл.

(Немного сменив стиль допроса на некоторое повествование, Ваня был готов задать свой главный вопрос)

Та-НЮША: Да я вообще-то замужем, но мой муж любит только одну женщину – работу.

(Ваня чуть не упал со стула, такого поворота их диалога он не ожидал)

Степан Разин: Что, он совсем не обращает на тебя внимания?

Та-НЮША: Обращает, только очень мало, он ещё спит, когда я ухожу в институт, а когда он приходит, сплю уже я. Поговорить просто некогда. Так-то она хороший, добрый, но очень занятый.

(Иван понял, какой же он идиот. Танька – такая классная девчонка, а он со своими биллингами может упустить своё счастье)

Степан Разин: Слушай, а ты когда-нибудь встречалась со своими новыми знакомыми? Так интересно. Я использую ICQ лишь в рабочих целях, а очень интересно узнать, к чему приводят такие виртуальные знакомства.

Та-НЮША: Нет, не встречалась. Честно говоря, мне этого не надо, так поболтать, а встречаться... Нет надобности.

Степан Разин: А я бы с тобой встретился, ты мне уже понравилась. Такая открытая, повезло же твоему мужу.

(Ивана понесло, и он ждал, что же Танька ответит на это)

Та-НЮША: Посмотрим, но пока в мои планы это не входит. Я вот сижу сейчас и думаю, что завтра 25 января – Татьянин день, а мой муж наверняка про это забыл.

(О-па, а точно, молодец, Танюха, хорошо, что напомнила)

Степан Разин: Да нет, я уверен, что он тебя поздравит, не всегда же ему думать только о работе. У такой замечательной девушки должен быть хороший муж. Давай наколдуем, чтобы он вспомнил.

Та-НЮША: Давай. Ты колдун? Наколдуй.

Степан Разин: Уже. Спорим, завтра ты будешь на седьмом небе от счастья?

Та-НЮША: Ладно, расскажу. Спасибо тебе. Мне тоже кажется, что ты хороший человек. Извини, мне надо уйти, давай, ещё поболтаем потом. Чао!

Степан Разин: Пока-пока, НЮША!

Когда цветочек Таниной ICQ стал красным, Иван понял, что чуть не упустил главного в своей жизни. Он ещё раз проклял тот момент, когда заподозрил свою жену в неверности. Позвонил Викторовичу и сказал, что если бы не он, то вся его жизнь покатила бы под откос. На удивление Михалёва, Ваня сказал, что ему нужно уйти в 16.00. Быстро оделся и побежал покупать коньяк Михалёву, подарки и домой к жене...

Утром Иван решил вести себя так, как обычно, перевернулся на другой бок и только успел расслышать, что у Тани сегодня в институте небольшое сборище, так что она будет часам к семи вечера.

В 18.00 Татьяна выскочила из здания института и побежала к автобусной остановке. Вот уже заканчивается Татьянин день, а Ванька так ничего и не вспомнил. Колдун попался слабый, не дошли его чары до её супруга. Ладно, посмотрим, что там будет дальше. Вдруг неожиданно девушка поняла, что на остановке она стоит не одна, сзади неё кто-то неслышно подкрался. Она резко повернулась и... о, Боже, увидела своего мужа Ваню, с большим букетом оранжевых тюльпанов. Где он только такие нашёл? Как он её выследил, и самое главное, он всё-таки вспомнил, что сегодня её именины.

– Ваня, ты меня напугал! Нельзя так подкрадываться. – Она сделала вид, что очень напугана.

– Солнце моё! Прости, но я хотел сделать тебе сюрприз. С именинами, любимая! – Он вручил ей цветы и схватил её в охапку.

– А ты, правда, помнил, что сегодня Татьянин день или тебе кто-то подсказал? – Таня не верила своим ушам и глазам.

– Мне приснилась одна маленькая фея, которая была очень похожа на тебя, она мне и подсказала это. – Иван говорил почти правду, хотя ему казалось, что вчерашний разговор с женой от чужого имени был в какой-то другой реальности.

– А теперь мы ловим машину и едем праздновать в ресторан! ...Таня ехала в машине и думала, а может быть, вчера с ней действительно разговаривал настоящий колдун. Теперь у них будет всё по-другому. Надо сказать ему спасибо...

26 января 2007

Дитя любви

Моему отцу посвящается

Она шла неспешно, осторожно. Уже достаточно большой живот создавал ряд неудобств, тем более, что в руках и за спиной были тюки с вещами. Она мысленно поделила путь до дома на отрезки и отсчитывала, сколько осталось еще. Вот показалась деревня. Уже скоро. «Как там мать? Что же все-таки делать? Какое решение принять? А может быть, прервать беременность, и опять на фронт». Александра шла и думала. Жизнь предоставила ей право выбора, поэтому она находилась где-то между «да» и «нет». Дорога была изрыта колесами повозок, идти было тяжело, хотелось пить. Она остановилась, достала флягу и жадно припала губами к горлышку. Вода отдавала металлом и костром. Стало немного легче. Вдруг она оступилась и едва удержалась на ногах, в то же время внутри нее ребенок дернул крохотной ножкой, она почувствовала этот толчок... «Господи, он же там живой, маленький, обязательно будет сын...»

Шура подошла к дому, вокруг не было ни души. Она толкнула дверь, зашла внутрь.

– Ма, ты здесь? – она огляделась, никого не было. Оставив вещи, она вышла во двор. Обойдя вокруг, наконец-то увидела мать, которая что-то делала в сарайчике... Женщина, видимо почуввав взгляд, обернулась.

– Господи, Шурка... Ты вернулась? – Мария Федоровна стояла в недоумении, уставившись, на большой живот дочери...

– Да, как видишь. Скоро у тебя будет еще внук. – Они обнялись.

– А меня Тоня к себе зовёт в Воркуту, с Танюшкой помочь надо, в конце лета поеду, так что думай, что делать будешь. – Мать с одной стороны была рада, что дочь жива и здорова, а с другой не могла до конца осознать произошедшее, поэтому особой радости не выражала.

Младшая дочь Марии Федоровны Антонина жила и работала в Воркуте в лагере медсестрой, там она вышла замуж и родила дочь Таню. Конечно, ей было очень удобно, чтобы мать приехала к ней помочь. Тем более, после смерти Миши.

В 1936 году у Марии Федоровны скоропостижно скончался муж, кормилец и опора. Она осталась одна с четырьмя детьми, восемнадцатилетняя Шура уже училась в училище, Тоне было четырнадцать, Вите – одиннадцать, а младшему Мишеньке – всего девять. Миша был самый добрый ласковый, как котенок. Когда началась война, мать с сыном остались в деревне вдвоем. Вели нехитрое хозяйство, Миша помогал всем женщинам, кому воды принесет, кому дров наколет, кому что. На него все молились, так как он был единственным «мужиком». Однажды, шла зима 1943 года, у соседки, которая стирала в проруби бельё, из рук выскользнул ушат. Это было действительно несчастьем, потому что в то время достать что-то из домашней утвари было просто нереально. Кого звать? Конечно, Мишу. Он, не долго думая, прыгнул в ледяную воду, достал ушат. К вечеру у него поднялась температура, жар охватил всё тело, начался бред. Ни баня, ни горячее молоко не помогали. Это было воспаление лёгких. О каких лекарствах и антибиотиках в ту пору можно было говорить? Мальчик тихо уходил. Мать не знала, куда бежать и кого звать. Кругом была война, гибли люди, лилась кровь, а у неё в доме на кровати лежал и умирал сын, и никто ничего не мог сделать. Вскоре Миши не стало. Его похоронили на старом кладбище. Для Марии Федоровны окончательно был утерян смысл жизни.

Наступила весна, потом пришло лето, война была в самом разгаре, никто не знал, что же будет дальше. В свои пятьдесят с небольшим Мария Федоровна превратилась в сгорбленную старушку, измученную тяжким трудом и убитую горем. Так она и жила до сентября, пока не пришла весточка от Антонины с Севера: родилась внучка Таня. Бабушка Маша воспряла

духом. Жизнь несмотря ни на что продолжалась, ей поскорее захотелось увидеть крошку. Женщина начала собираться в дорогу.

Возвращение Александры, с одной стороны, вселило в Марию Федоровну уверенность, хотя она все равно никак не могла понять, что же будет, когда Шура родит ребенка. Так они жили вдвоем до июля 1944 года...

Утром 5 июля Шура проснулась рано, убралась и избе, перестирала белье (это на девятом-то месяце...) После обеда у неё отошли воды. Она собрала в узел чистое белье и попросила мать проводить её до родильного дома. А через некоторое время в этот мир с пронзительным криком явился мальчик, который еще ничего не знал. Ему было неизвестно, что идет война, что совсем нечего есть, что его отец сгорел в танке. Он только начал жить. Стояло жаркое лето. Назвали его Борисом...

Через месяц Шуре надо было выходить на работу, в то время не было никаких декретов, тем более в войну. Борю определили в ясли. Мария Федоровна собирала вещи. Тоня и Таня ждали ее на далёком Севере. Крохотный сверток каждое утро относили в ясли, младенцы лежали в своих кроватках и истошно голосили.

На улице стояла жаркая августовская погода, Мария Федоровна каждый день по несколько раз проходила мимо детского садика, и с замиранием сердца слушала младенческие вопли из раскрытых окон. Ей казалось, что она слышит голос своего внука, а он в свою очередь зовет её: «Б-а-б-а-а-а-а»...

Прошла неделя, билеты до Воркуты были куплены, вещи собраны...

Мария Федоровна пошла на базар, чтобы купить каких-то мелочей. Путь её лежал через детский сад. Детишки плакали. И вдруг что-то так сильно защемило у нее в груди, перед глазами пронеслась вся жизнь, Миша, Виктор, который в то время учился в военном училище, так ей стало жалко маленького Борю. Ведь это Господь Бог послал его после смерти Миши. Она еще немного постояла, подумала, а потом быстро пошла на вокзал сдавать билет...

...Прошло много лет. Мария Федоровна прожила долгую жизнь, но самые светлые были те одиннадцать лет, когда они жили вместе с Борей. Потом Александра вышла замуж и вместе с сыном уехала из Серпухова...

...Октябрь 2001 года. Серпуховское центральное кладбище, у могилы с простеньким крестом стоит седовласый мужчина, он плачет. Он давно не был на этой могиле, поэтому мысленно общается со своей любимой бабушкой. Он разговаривает с ней, а чувствует себя все тем же бритоголовым и веснушчатым огольцом с огромными карими глазами, а за руку его держит бабушка. Рука у нее большая, теплая и шершавая. Мальчик хочет поскорее вырасти и стать лётчиком, а пока он просто идет рядом с ней, и большего счастья ему в этой жизни не надо...

Ноябрь 2001г.

Прыжок в зазеркалье

Воскресным утром пронзительно зазвонил телефон, было не больше девяти часов утра. В выходные дни будильники и телефоны особенно назойливы. Недовольно-сонной рукой Настя пошарила по журнальному столику и, нащупав трубку, машинально приложила её к уху.

– Алло. – Прохрипела девушка, не открывая глаз, ещё можно спать и спать, кому там не спится? На том конце без зазрения совести щебетал, как ни в чем не бывало голос неутомимой мамы, которая мало того, что страдала хронической бессонницей, так плюс ко всему никогда не подавала признаков усталости.

– Солнышко, доброе утречко! Я тебя не разбудила? – Неужели она позвонила справиться об этом? Спокойно, Ипполит, сказала себе Настя и приготовилась к разговору.

Настя разлепила глаза, ну, вот ещё одно утро, что же оно готовит?

– Да, мамочка, разбудила, в воскресенье в девять я ещё сплю. Ты только это хотела у меня узнать? – Бестактность собственной матери никак не могла уложиться у неё в голове.

– Настюша, не сердись, я не просто так тебе звоню с утра пораньше. Петр Федорович приглашает нас вечером в ресторан, тебя персонально, так что почисти перышки, и в шесть часов мы за тобой заедем. – Мать распирало от восторга, казалось, она просто прыгала по комнате с телефонной трубкой в руке. От этого сообщения Анастасию начало мутить. Снова этот Петр Федорович, какого черта ему надо?

– Мама, о чём ты? Какой ресторан? У меня сегодняшний вечер занят. – Соврала дочь. – Такие вещи, если уж они планируются, должны оглашаться заранее. Тоже мне, культурный господин. По каком поводу такой скоропостижный банкет? – Мысли о Петре сразу подорвали её и без того не самый боевой настрой.

– Доченька, не кипятись. Петя купил новую машину и решил с некоторой помпой её обмыть. Сделал отдельный акцент относительно тебя. Что ты ломаешься? Человек хочет поделиться своей радостью с близкими людьми, почему бы тебе не разделить эту радость с ним? Ты же знаешь, сколько папа с Петром Федоровичем прошли вместе, это уже больше, чем просто дружба. – Мама вошла в образ.

– Мама! Когда вы все угомонитесь? Пусть Петр обмывает что угодно и с кем угодно, я-то ему кем прихожусь? – Настя от негодования подпрыгнула на кровати и села по-турецки с довольно боевым видом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.